

© А.П. Кошкин, А.Ю. Иванова, Е.В. Каргаполова, Ю.А. Давыдова

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.17>

УДК 330

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЗНАЧИМОСТЬ МАГИСТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.П. Кошкин, А.Ю. Иванова, Е.В. Каргаполова, Ю.А. Давыдова

Кошкин Андрей Петрович,

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой
политологии и социологии, Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
РИНЦ SPIN-код: 6111-0412
E-mail: 160957@mail.ru

Иванова Анастасия Юрьевна,

лаборант кафедры политологии и социологии
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
РИНЦ SPIN-код: 1904-7820
E-mail: dpsas.anastasia@mail.ru

Каргаполова Екатерина Владимировна,

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры
политологии и социологии, Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 3776-0757
E-mail: k474671@list.ru

Давыдова Юлия Александровна

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
политологии и социологии, Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 2967-8794
E-mail: ylkadav@mail.ru

Аннотация. В данной статье образование рассматривается как основной способ развития человеческого капитала. Рассматривается эффективность инвестиций в магистерское образование. Цель исследования состоит в том, чтобы изучить представления студенческой молодежи о роли магистратуры в формировании человеческого капитала. Результаты исследования показали, что три четверти опрошенных считают приобретение статуса магистра необходимым. Но среди них только половина тех, кто полностью уверен в реализации своих жизненных планов. То есть далеко не все из них будут обучаться в магистратуре. Положительная значимость магистерского образования выше у студентов из малых городов и крупных городских агломераций. Материальное положение

семьи оказывает непосредственное влияние на выбор магистерского образования. Больше всего желающих обучаться в магистратуре зафиксировано в «обеспеченных» и «зажиточных» семьях. Получение степени магистра в представлениях студентов существенно повышает шансы трудоустройства, адаптации, качество профессиональных компетенций, уровень материального достатка. Таким образом, в представлениях большинства студентов статус магистра является значимым фактором формирования человеческого капитала. Но далеко не у всех есть возможность реализовать свои намерения обучения в магистратуре.

Ключевые слова: *магистратура, образование, человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал.*

UDC 330

MASTER'S DEGREE PROGRAM IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

A.P. Koshkin, A.Yu. Ivanova, E.V. Kargapolova, J.A. Davydova

Andrey P. Koshkin,

Doctor of Political Science, Professor Head of Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

E-mail: 160957@mail.ru

Anastasia Yu. Ivanova,

Laboratory assistant of the Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

E-mail: dpsas.anastasia@mail.ru

Ekaterina V. Kargapolova,

Doctor of Sociology, Associate Professor Professor of the Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

E-mail: k474671@list.ru

Julia A. Davydova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Associate Professor of the Department of Political Sciences and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ylkadav@mail.ru

Abstract. *In this article, education is considered as the main way of developing human capital. The efficiency of investments in master's degree is considered. The purpose of the study is to study the ideas of students about the role of the master's degree in the formation of human capital. The results of the study showed that three-quarters of respondents consider the acquisition of the master's status necessary. However, among them, only half of those who are fully confident in the*

implementation of their life plans. That is, not all of them will be trained in the master's program. The positive significance of master's education is higher among students from small towns and large urban agglomerations. The financial situation of the family has a direct impact on the choice of a master's degree. Most of those who want to study for a master's degree are registered in "well-off" and "well-to-do" families. Obtaining a master's degree in the views of students significantly increases the chances of employment, adaptation, the quality of professional competencies, the level of material prosperity. Thus, in the views of most students, the master's degree status is a significant factor in the formation of human capital. But not everyone has a chance to realize their intentions of studying for a master's degree.

Keywords: *master's degree, education, human capital, investment in human capital.*

Представление.

В современном мире жизненные траектории одних людей формируются под влиянием наследия предыдущего поколения, а у других являются результатом собственных усилий. Молодёжь может занять более высокое положение в социальной иерархии по сравнению со своими родителями, что зависит от показателей их человеческого капитала. Под человеческим капиталом понимается «мера личностных возможностей человека, которые он способен инвестировать в собственное будущее, будущее своей семьи, своего народа» [8, с. 15]. Как отмечают эксперты, критерием развитости государства является рост доли человеческого капитала в общей структуре национального богатства [4, с. 135]. А вложения в человеческий капитал «гораздо эффективнее, чем инвестиции в основные фонды» [17, с. 126].

По мнению Э.К. Дзасоховой, «поскольку образование становится частью личности, получившей его, оно выступает как человеческий капитал» [9]. Человеческий капитал формируется как определенный запас здоровья, мотиваций «знаний, навыков, способностей» [20, с. 124]. Таким образом, первоначальным и базовым шагом накопления человеческого капитала, важным каналом социальной мобильности является соответствующее современным требованиям образование [6, 8, 16, 18]. Как подчеркивают исследователи, «уровень образования является не только гарантией трудовых доходов, но и гарантией социальной мобильности, позволяя минимизировать риск безработицы» [4, с. 135]. Образование становится ведущей социальной системой, «поддерживающей становление и развитие постиндустриального общества» [8, с. 15], инновационной экономики [5].

Это особенно актуально в ситуации высоких рисков девальвации человеческого капитала [16, с. 384]. В результатах эмпирических исследований зафиксирована степень неэффективности инвестиций родителей в человеческий капитал современной российской молодежи, что «выражается в неоптимальном соотношении вкладываемых средств в основные составляющие человеческого капитала (здоровье, образование и др.) и получаемых результатов. Современное молодое поколение недостаточно здорово, недостаточно профессионально компетентно и т.д. Объем инвестиций типичной российской семьи в образование молодежи является значительным. Более трети родителей не рассчитывают на экономический эффект от таких вложений, а руководствуются соображениями получения содержательной и творческой работы для своих детей, престижа и комфортных условий труда» [3, с. 34]. При этом, «рост вложений в здоровье в целом соответствует росту доходов домохозяйств, а объемы затрат на образование увеличиваются опережающими темпами по сравнению с доходами. Объем инвестиций домохозяйств в человеческий капитал детей уже вплотную приблизился к среднему доходу домохозяйства на одного его члена» [2, с. 2059].

В данной ситуации, с одной стороны, растет актуальность получения качественного образования, включая и профессиональное. С другой стороны, у родителей возникает

принципиальный вопрос о необходимости инвестиций в высшее образование в условиях, когда сам факт наличия такого образования не гарантирует трудоустройство. Возникает также проблема достаточности/недостаточности степеней бакалавра/магистра, полученных даже в ведущих вузах страны, для реализации жизненных целей, профессионального самоопределения.

Необходимо отметить, что введение многоуровневой системы образования в России вызвало полемику среди научно-педагогической общественности. Звучат доводы о том, что бакалавриат и магистратура – совершенно чуждые для нашей страны ступени образования [15, с. 91]. Существует недоверие к такому разделению, поскольку ранее в России обучение в вузах происходило исключительно в форме специалитета. Это может привести формированию прямо противоположных мнений о том, что бакалавриат – это неполное высшее образование, но магистратура в текущей ситуации является излишней. Тем не менее, система уровневой подготовки кадров высшего образования, внедренная с 2011 г., закрепила, что бакалавриат – это базовая фундаментальная подготовка, а магистратура – специализированная, углубленная, т.е. второй уровень высшего образования [12, с. 76].

Существует исследовательская позиция, согласно которой степень магистра открывает множество возможностей. Прежде всего, это повышение конкурентоспособности на рынке труда в динамичной, рискогенной ситуации. Ведь именно в магистратуре студент получает такие компетенции, которые позволяют «ему в кратчайшие сроки осваивать новые профессии, переквалифицироваться или продолжать образование и более осознанно скоординировать свои жизненные планы» [13, с. 67]. Наличие диплома магистра может способствовать карьерному росту, что окажется мобилизующим фактором реализации человеческого капитала. Магистранты рассчитывают получить системные, многосторонние знания по профилю подготовки с расчетом на дальнейшее их использование в профессиональной сфере. Следует также сказать о возможности начала научной деятельности при написании магистерской диссертации, что в современном мире является важнейшей инвестицией в человеческий капитал уровня элиты.

Методология.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы предметно рассмотреть роль магистратуры в формировании человеческого капитала в представлениях студенческой молодежи. Цель реализуется посредством анализа результатов конкретного эмпирического исследования методом анкетирования среди студентов старших курсов направлений «Политология», «Социология» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, проведенного в декабре 2019 г. (N=132). Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на исследованную совокупность, либо использоваться как справочные. Обработка данных проведена в Microsoft Excel.

Результаты.

Для начала необходимо было выяснить, как студенты бакалавриата в целом относятся к магистратуре. Респондентам был задан вопрос «Каково ваше мнение о том, необходимо ли в принципе после окончания бакалавриата обучаться по программам магистратуры?». Ответ «да, необходимо» дали более трех четвертей (78,8%) опрошенных; считает, что в этом нет необходимости только каждый пятый (19,7%). Таким образом, обучение в магистратуре вызывает интерес у подавляющего большинства респондентов.

Необходимо проанализировать социально-демографические характеристики респондентов, которые могут влиять на оценку значимости статуса магистра. Так, например, образовательные траектории личности тесно связано с контактными социальными институтами – школой, например. Однако стоит также понимать, что выбор школы осуществляется в рамках другого социального института – родительской семьи, в которой решения принимаются в зависимости от социального статуса родителей и имеющих

материальных возможностей. Семья является микро моделью общества, полностью отражающей происходящие в стране процессы. «Именно семейная обстановка, пример родителей, круг их интересов более всего должны влиять на молодых людей» [19, с. 22]. Отношение родителей к собственной профессии, субъективный взгляд родителей на профессиональную деятельность своих детей также влияет на самоопределение молодого поколения [1, с. 95]. Основываясь на опыте родителей, студент формирует мнение о необходимости полного высшего образования для достижения жизненных целей.

Студентам был задан вопрос «Как бы Вы охарактеризовали материальное положение Вашей семьи?». Нас интересовало, существует ли зависимость между материальным положением семьи и мнением студента о необходимости получения статуса магистранта (табл. 1, рис. 1). Действительно, среди студентов семей с низким уровнем доходов высказывается за необходимость обучения в магистратуре только 12,5%. Среди детей, выросших в семьях с менее благоприятным уровнем жизни, мотив стремления к лучшей жизни, проходя через сознание, перерастает во внутреннее побуждение [14, с.126]. Но магистратура в сознании немногих представителей низкостатусных групп соотносится с их картиной лучшей жизни. Больше всего тех, кто считает магистратуру необходимой, среди «обеспеченных» и «зажиточных». Финансовое положение данных категорий семей позволяет дать максимум профессиональных возможностей ребенку. А среди студентов из богатых семей доля тех, кто считает магистерское образование необходимым, гораздо меньше. Это говорит о большей вероятности того, что после окончания бакалавриата, студент этой группы уже будет трудоустроен в компании отца / матери или получит рекомендательное письмо от высокопоставленного чиновника, которое поможет при поиске работы. Также возможно наличие собственного бизнеса, личных целей, не связанных с магистерским образованием, текущим трудоустройством и другими значимыми факторами.

Таблица 1

Анализ мнения о необходимости получения статуса магистранта и оценки материального положения в семье)

Оценка респондентами материального положения семьи (условные слои)	% от опрошенных, выбравших вариант «да, необходимо»
Денег с трудом хватает даже на питание («нищие»)	1,9
На питание денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения («бедные»)	1,0
Денег хватает на питание и одежду, но купить сейчас телевизор, холодильник или стиральную машину мы не можем («необеспеченные»)	9,6
Денег хватает на крупную бытовую технику, но мы не могли бы купить новую машину («обеспеченные»)	31,7
Денег хватает на все, кроме покупки недвижимости (квартиры или дачи) («зажиточные»)	28,8
Материальных затруднений не испытываем. При необходимости могли бы купить дачу, квартиру («богатые»)	11,5
Воздержались от ответа	15,4

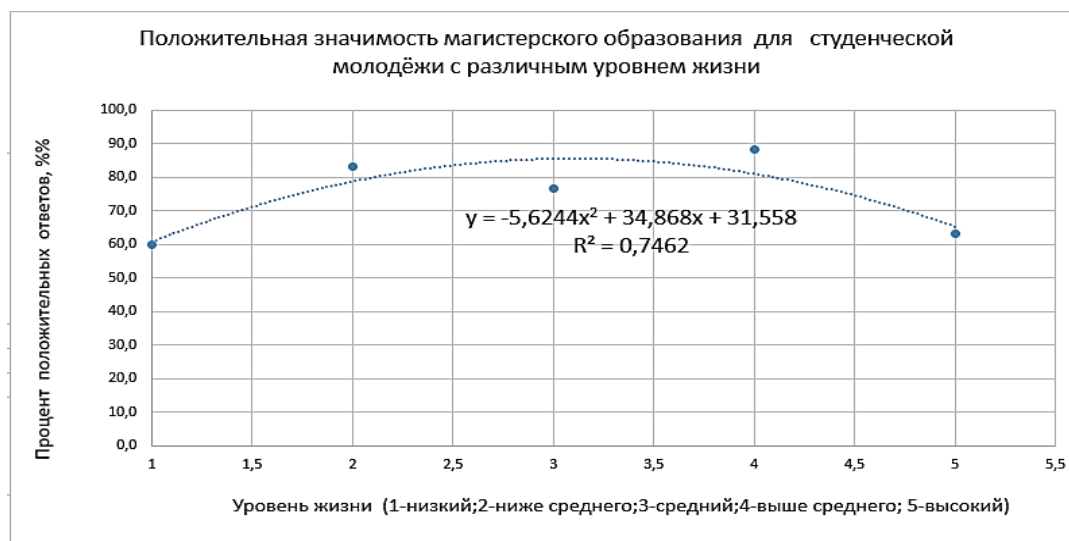

Рис.1 - Влияние уровня жизни (материального положения) семьи студентов на положительную значимость магистерского образования.

Анализ результатов исследования показал также зависимость между значимостью магистерского образования в представлениях студентов и численностью населения административно-территориальных образований, в которых прошли их детство и юность (рис. 2). Так, больше всего тех, кто считает магистратуру необходимой, в крупных городах. Студенты больших городов понимают, что в условиях высокой конкуренции на рынке труда в пространстве мегаполисов, уровень и качество образования существенно повышают их возможности трудоустройства. Интересно также отметить, что значимость магистратуры выше у студентов из малых городов. Можно предположить, что ситуация деградации экономической инфраструктуры, социальных связей малых городов приводит к тому, что студент рассчитывает только на хорошее образование как решающий фактор реализации своего профессионального, личного потенциала.

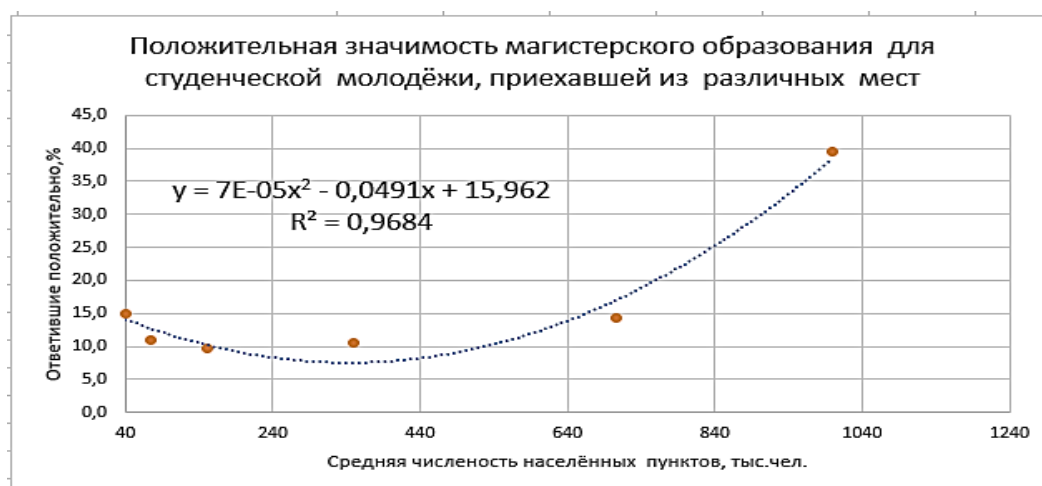

Рис. 2 - Влияние численности населения административно-территориальных образований, в которых прошли детство и юность студентов, на положительную значимость магистратуры.

Среди тех, кто считает значимым получение магистерского образования, только 51% полностью уверен в реализации своих жизненных планов (рис. 3). А это означает, что далеко

не все из тех, кто считает магистратуру необходимой, будут пытаться поступать на данную ступень профессиональной подготовки.

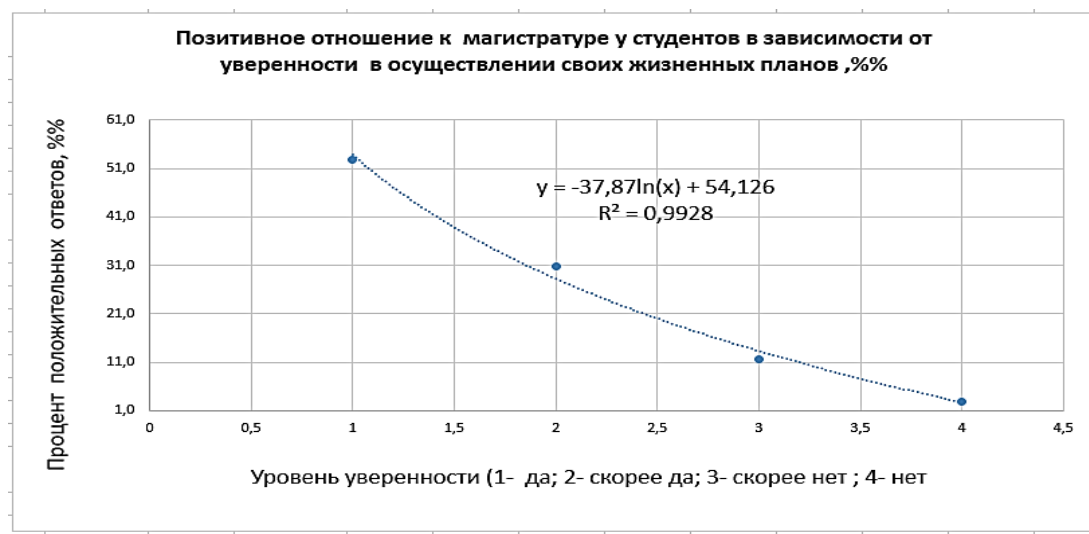

Рис.3 - Влияние уверенности в реализации жизненных планов на значимость магистерского образования.

Следует проанализировать, почему статус магистранта не выглядит привлекательным средством повышения человеческого капитала в представлениях студентов (табл. 2). Главным аргументом против, который выбрал примерно каждый четвертый, является то, что магистратура ориентирована на получение теоретических, а не практических знаний. Это говорит о недоверии к качеству магистерского образования. Стремление студентов в данном случае ориентировано на удовлетворение ситуативных потребностей, так как при обучении в магистратуре есть вероятность сокращения времени на работу (на что указали 7,7% опрошенных), сон, недостаток средств на удовлетворение других жизненно важных потребностей. То обстоятельство, что на втором (с небольшим отрывом от первого) месте по количеству выборов находится вариант ответа «после окончания бакалавриата необходимо идти работать и необязательно по профессии. Все необходимые навыки приобретутся в ходе профессиональной деятельности» подтверждает наши выводы. Хотя при этом вариант «уровень подготовки на программах бакалавриата достаточен для приобретения профессиональных навыков» наименее популярен. Каждый пятый считает, что необходимо второе высшее образование, каждый шестой – дополнительное образование. Вариант «у семьи нет финансовых возможностей оплачивать посещение дополнительных занятий» выбрали 11,5% опрошенных. Этот результат соотносится с долей студентов из семей с низким уровнем материального положения.

Таблица 2

Мнения студентов о причинах отсутствия необходимости получения статуса магистра

Причины	% от опрошенных
Магистратура ориентирована на получение теоретических, а не практических знаний	26,9
После окончания бакалавриата необходимо идти работать и не обязательно по профессии. Все необходимые навыки приобретутся в ходе профессиональной деятельности	23,1
Необходимо второе высшее образование, а не магистратура	19,2
Возможно приобрести все необходимые навыки на программах	15,4

дополнительного профессионального образования	
У семьи нет финансовых возможностей оплачивать посещение дополнительных занятий	11,5
После получения диплома бакалавра необходимо будет работать и на обучение по программам магистратуры не будет оставаться времени	7,7
Уровень подготовки на программах бакалавриата достаточен для приобретения профессиональных навыков	3,8

Важно также было узнать мотивы студентов для получения статуса магистра. Респондентам было предложено выбрать варианты при ответе на вопрос «Магистерское образование необходимо, потому что...» (табл. 3). Как видно из полученных результатов, на первом месте, со значительным отрывом от других вариантов, находится ответ, непосредственно связанный с теоретическими представлениями о человеческом капитале – «для приобретения дополнительных профессиональных навыков, компетенций, что оказывает значительное влияние на возможности выбора профессии, трудоустройства». Второе и третье место занимают варианты «для успешной адаптации в стремительно изменяющемся окружающем мире» и «чтобы обеспечить материальный достаток в будущем через востребованную и хорошо оплачиваемую профессию». Выбор этих вариантов подразумевает повышение собственного уровня жизни, повышение социального статуса посредством получения степени магистра. Студенты также осознают одну из основных задач профессионального образования – формирование у обучающихся способности быстро и безболезненно адаптироваться к постоянно обновляющимся социальным процессам [7, с. 64].

Каждый четвертый обратил внимание на тенденции девальвации человеческого капитала в рамках получения степени бакалавра по причине сокращения аудиторной нагрузки в вузе, и, как следствие, то, что программа бакалавриата, рассчитанная на четыре года, не может дать все необходимые профессиональные навыки, компетенции. 18,3% опрошенных осознают современные тенденции в сфере воспроизводства знаний и считают актуальными идеи непрерывного образования, в рамках которого учеба не должна оканчиваться бакалавриатом. По 17,3% набрали варианты ответов, связанные с формированием не только человеческого, но и социального капитала личности, понимаемого в контексте плотности и качества социальных связей, в данном случае – социальных связей трудового коллектива организации, ее престижности. Только для каждого десятого, важным представляется возможность развития навыков научной работы в рамках магистратуры. И данный ответ позволяет сделать вывод о степени значимости научной деятельности в формировании человеческого капитала. И также только каждый десятый выбрал вариант «в вузах наблюдается тенденция перевода обучения в формат онлайн, а не все профессиональные навыки возможно приобрести онлайн». Данный ответ свидетельствует и о состоянии системы образования в целом, в котором подавляющая часть студенчества не осознает разницы в качестве обучения онлайн и офлайн, и о падении авторитета Преподавателя, его личности, а соответственно и роли «живого», непосредственного общения в процессе обучения.

Таблица 3

Мнения студентов о причинах необходимости получения статуса магистра

Варианты ответа	% от опрошенных
Для приобретения дополнительных профессиональных навыков, компетенций, что оказывает значительное влияние на возможности выбора профессии, трудоустройства	69,2
Для успешной адаптации в стремительно изменяющемся	28,8

окружающем мире	
Чтобы обеспечить материальный достаток в будущем через востребованную и хорошо оплачиваемую профессию	28,8
В вузе сокращается аудиторная нагрузка и программа бакалавриата, рассчитанная на четыре года, не может дать все необходимые профессиональные навыки, компетенции	24,0
В рамках концепции непрерывного образования учеба не должна оканчиваться бакалавриатом. Знания устаревают быстрее, чем мы их можем применить на практике	18,3
«Солидные» организации не принимают на работу без магистратуры	17,3
Чтобы занять достойное место в трудовом коллективе в будущем	17,3
В вузах наблюдается тенденция перевода обучения в формат онлайн, а не все профессиональные навыки возможно приобрести онлайн	10,6
Для развития навыков научной работы	10,6

Заключение

Резюмируя все выше сказанное, необходимо отметить следующее:

1) магистратура вызывает интерес у большинства опрошенных респондентов, но это не означает, что реализация их жизненных планов будет связана с обучением в магистратуре;

2) материальное положение семьи оказывает непосредственное влияние на выбор магистерского образования как способа повышения человеческого капитала. При этом в семьях со средним доходом и доходом выше среднего наблюдается основной запрос на обучение в магистратуре;

3) представления студентов о значимости магистерского образования также связаны с их местом проживания в детстве и юности: значимость выше у студентов из малых городов и крупных городских агломераций;

4) основной причиной выбора магистратуры является стремление к гарантированному трудоустройству после окончания вуза. Респондентам также немаловажным представляется необходимость адаптации к социальным процессам, происходящим в рамках непрерывного развития общества; достойный уровень получения материальных благ для удовлетворения постоянно растущих потребностей; освоение системы профессиональных компетенций, получение которой невозможно в рамках освоения основной профессиональной образовательной программы по выбранному направлению подготовки бакалавриата; реализация принципа практикоориентированности магистерского обучения. Ряд студентов также считает необходимым развиваться в других профессиональных сферах, приобретая второе высшее и дополнительное профессиональное образование. Это обусловлено тем, что в России высок спрос на разносторонних специалистов, которые способны решать поставленные задачи в нескольких профессиональных областях.

Таким образом, в представлениях студенчества, магистратура, не являясь, единственным способом развития человеческого капитала, дает преимущество при трудоустройстве, конкуренции на вакантное место работы, повышает шансы карьерного роста.

Литература:

1. Александрова Н.А. Профессиональное самоопределение подростков и юношества с позиции родительской семьи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2011. - № 4. – С. 90-96. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17070160>

2. Антоненко В.В., Антонов Г.В. Инвестиции российских домохозяйств в человеческий капитал детей: межпоколенный анализ // Экономический анализ: теория и

практика. – 2019. – Т. 18, №11(494). – С. 2059-2077. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41420277>

3. Антоненко В.В., Антонов Г.В. Инвестиции семьи в образование российской молодежи как элемент человеческого капитала // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – №7(406). – С 34-43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22902371>

4. Будзинская О.В., Демидова А.В. Человеческий капитал и инвестиции в образование // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – №9(71). – С 135-143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28923262>

5. Викторова Е.В. Высшее образование и человеческий капитал в инновационной экономике // Инновации. – 2011. – №6(152). – С. 100–107 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17994786>

6. Гатина И.С. Образование как инвестиция в человеческий капитал // Педагогические проблемы в образовании: теория, практика внедрения стандарта worldskills в учебный процесс. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. С.В. Игдыровой, Р.Р. Мукминова. – Дмитровград: Национальный исследовательский университет «МИФИ», 2019. – С. 114-117. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37633105>

7. Голуб Л.Н. Адаптация как социальный процесс // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. - №1(65). – С. 64-68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32396024>

8. Данилюк А.Я. Человеческий капитал и образование // Известия южного федерального университета. педагогические науки. – 2012. – №3. – С. 15-24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17690910>

9. Дзасохова Э.К. Инвестиции в образование с позиции теории человеческого капитала // Вестник развития науки и образования. – 2009. – №1. – С. 44-45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22823673>

10. Евсеев В.О. Искусственный интеллект и электоральный выбор идеологических направлений социально-экономического развития // ЦИТИСЭ. - 2019. - № 5 (22). - С. 494-506. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42327471>

11. Иванова А.Ю. Статистическое изучение социального расслоения // Синтез междисциплинарного научного знания как фактор развития современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции; под ред. А.Б. Черемисина. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 69-75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42660281>

12. Ивашенко Т.Н. Роль института магистратуры в системе российского образования // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. - №4. – С. 75-79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25726946>

13. Каримова А.Д. Особенности результатов образовательного процесса в магистратуре // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. - №3(46). – С. 67-71 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16921286>

14. Коржакова С.А. Взаимодействие процессов социальной стратификации с мотивацией деятельности в современном российском обществе: на материалах Республики Адыгея: дисс. ... к-та соц. наук по специальности 22.00.06 – социология культуры. – Майкоп, 2001. – 147 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-protsessov-sotsialnoi-stratifikatsii-s-motivatsiei-deyatelnosti-v-sovremennom>

15. Лебедева Л.И. Исторические предпосылки создания отечественной магистратуры // Историко-педагогические и сравнительные исследования. – 2006. - № 1(14). – С. 91-95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9160070>

16. Лоскутова И.М. Образование как вид инвестиций в человеческий капитал в обществе риска // Преподаватель XXI века. – 2012. – №3-2. – С. 384–391. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18875596>
17. Малкова И.Ю., Цигулева О.В. Высшее образование и человеческий капитал в России и за рубежом: сравнительный контекст // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – №5. – С. 126-132. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24312970>
18. Рубанцова Т.А. Гуманизация современного образования. – Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2000. – 249 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23541812>
19. Федорова Л.Д. Профессиональное самоопределение школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2014. - №3 – С. 19-23. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21610199>
20. Холина Л.И., Аколупина Р.Р. Человеческий капитал и образование как его главная составляющая // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2009. – № 1. – С. 122-133. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13076553>

References:

1. Alexandrova N.A. Professional self-determination of adolescents and youth from the position of the parent family. *Bulletin of the Saint Petersburg University. Sociology*, 2011, no. 4, pp. 90-96. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17070160>
2. Antonenko V.V., Antonov G. V. Investments of Russian households in the human capital of children: an intergenerational analysis. *Economic analysis: theory and practice*, 2019, vol. 18, no. 11(494), pp. 2059-2077. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41420277>
3. Antonenko V.V., Antonov G. V. Family investments in the education of Russian youth as an element of human capital. *Economic analysis: theory and practice*, 2015, no. 7(406), pp. 34-43. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22902371>
4. Budzinskaya O.V., Demidova A.V. Human capital and investments in education. *Regional problems of economic transformation*, 2016, no. 9 (71), pp. 135-143. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28923262>
5. Viktorova E.V. Higher education and human capital in the innovative economy. *Innovations*, 2011, no. 6 (152), pp. 100-107. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17994786>
6. Gatina I.S. *Education as an investment in human capital*. Dimitrovgrad, National Research University МЕРФИ, 2019, pp. 114-117. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37633105>
7. Golub L.N. Adaptation as a social process. *Bulletin of the Bryansk State Agricultural Academy*, 2018, no. 1 (65), pp. 64-68. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32396024>
8. Danilyuk A.Ya. Human capital and education. *Bulletin of the Southern Federal University. pedagogical sciences*, 2012, no. 3, pp. 15-24. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17690910>
9. Dzasokhova E.K. Investing in education from the perspective of the theory of human capital. *Bulletin of the Development of Science and Education*, 2009, no. 1, pp. 44-45. (In Russian) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22823673>
10. Evseev V.O. Artificial intelligence and electoral choice of ideological directions of socio-economic development. *CITISE*, 2019, no. 5 (22), pp. 494-506. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42327471>

11. Ivanova A.Yu. *Statistical study of social stratification*. Petrozavodsk. International Center for Scientific Partnership "New Science" Publ., 2020, pp. 69-75. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42660281>
12. Ivashchenko T.N. The role of the Master's degree programme in the system of Russian education. *Bulletin of State and Municipal Management*, 2015, no. 4, pp. 75-79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25726946>
13. Karimova A.D. Features of the results of the educational process in the Master's degree programme. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, 2011, no. 3 (46), pp. 67-71 (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16921286>
14. Korzhakova S.A. *Interaction of the processes of social stratification with the motivation of activity in modern Russian society*. Maykop, 2001, 147 p. (In Russian) URL: <https://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-protssesov-sotsialnoi-stratifikatsii-s-motivatsiei-deyatelnosti-v-sovremennom>
15. Lebedeva L.I. Historical preconditions for the creation of the national Master's degree program. *Historical-Pedagogical and Comparative Studies*, 2006, no. 1(14), pp. 91-95. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9160070>
16. Loskutova I.M. Education as a type of investment in human capital in the risk society. *Teacher of the XXI century*, 2012, no. 3-2, pp. 384-391. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18875596>
17. Malkova I.Yu., Tsiguleva O. V. Higher education and human capital in Russia and abroad: comparative context. *Siberian Pedagogical Journal*, 2015, no. 5, pp. 126-132. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24312970>
18. Rubantsova T.A. *Humanization of modern education*. Novosibirsk. Institute of Philosophy and Law SB RAS Publ., 2000, 249 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23541812>
19. Fedorova L.D. Professional self-determination of schoolchildren. *Municipal education: innovations and experiment*, 2014, no. 3, pp. 19-23. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21610199>
20. Kholina L.I., Akolupina R.R. Human capital and education as its main component. *ETAP: economic theory, analysis, practice*, 2009, no. 1, pp. 122-133. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13076553>

Submitted: 10 January 2020

Accepted: 10 February 2021

Published: 12 February 2021

